Глава 617: Открытие пещеры для культивирования

К тому времени, когда Хуан Сяолун добрался до Зала Высшей Гармонии, в окрестностях уже было много учеников, как внешних, так и внутренних.

Увидев фигуру Хуан Сяолуна, ученики в большом зале были в замешательстве.

«Это старший брат Хуан Сяолун!»

«Старший брат Хуан Сяолун!»

Многие внешние и внутренние ученики приветствовали Хуан Сяолуна с возбужденными лицами. В их лихорадочных глазах виднелось благоговение и обожание.

Хуан Сяолун кивнул, когда его поприветствовали, и продолжил двигаться в сторону бокового зала, чтобы собрать свою одежду и знак. Кстати, когда он вошел в боковой зал, он наткнулся на Цзян Би, Ли Дуфена и их группу последователей.

Похоже, Цзян Би также пришел с той же целью, чтобы забрать свою одежду элитного ученика.

Когда Цзян Би, Ли Дуфен и его группа увидели Хуан Сяолуна, их выражения исказились, все высокомерие, которое они показывали в прошлом, уже не было видно. Каждый из них добровольно опустил головы и отступил в сторону, уступив место Хуан Сяолуну.

Когда он проходил мимо Цзяна Би, Хуан Сяолун остановился, глядя на Цзяна Би с весельем в его глазах, и спросил: «Излечились ли твои раны?»

Напряженные мышцы Цзяна Би вздрогнули от заботливого вопроса Хуан Сяолуна, та пощечина, которую он выдал ему в тот день, отнюдь не была легкой. Если посмотреть на его лицо, казалось, что его мозг вытек, его глазные яблоки смещены влево.

Тем не менее, вспомнив сцену в тот день, Цзян Би не испытывал никакого гнева, даже улыбнулся и сказал Хуан Сяолуну: «Они уже излечены, большое спасибо старшему брату Хуану за милосердие». Его фигура едва не коснулась пола, так что, казалось, как будто на его спине была большая гора.

Даже если Сян Минжи потерял свой маленький стручок из-за удара Хуан Сяолуна, он осмелился бы перечить Хуан Сяолуну?

Хуан Сяолун кивнул: «Тогда всё хорошо». Затем его внимание перешло к Ли Дуфену.

Один только взгляд и ноги Ли Дуфена уже задрожали, его колени стучали друг о друга. Взволнованный Ли Дунфэн упал на колени: «Старший брат Хуан, пожалуйста, пощади меня, прошу тебя! Я был неправ. Я больше не посмею, пожалуйста, не трогай мой маленький стручок, нет, нет, я ... я имею в виду, не убивай меня!»

Этот Ли Дуфен был высокомерный до крайности, полагаясь на Цзяна Би. Моменты назад Хуан Сяолун действительно хотел заставить его страдать, однако, наблюдая как он унижается, он потерял всякий интерес.

Игнорируя остальных, Хуан Сяолун вышел в боковой зал.

Внутри бокового зала главный старейшина был более чем приветливым и любезным, лично помог Хуан Сяолуну переодеться в его одежду элитного ученика и получить знак, а затем

вежливо проводил Хуан Сяолуна.

Когда он вышел, Цзян Би и остальные все еще стояли у входа, не осмеливаясь войти, а Ли Дуфен все еще стоял на коленях на полу.

Только после того, как он был уверен, что Хуан Сяолун покинул зал Высшей Гармонии, Ли Дюфен медленно встал, чувствуя, что только что пережил самое тяжелое испытание в жизни, он стёр холодный пот со лба.

Вскоре после того, как Хуан Сяолун вернулся на свой двор, его навестили старший брат Лю Юнь и сестра Ци Вэнь.

С широкой улыбкой на лице Лю Юнь сказал: «Я думал, что в эти один или два дня тебе обязательно нужно выбрать себе пик, как своё собственное жилье для культивирования. У тебя есть сокровища Хейлстоуна, поэтому у тебя нет недостатка в камнях или эликсирах. Но открытие пещеры для культивирования требует не только духовых камней и эликсиров, есть также массивы, духовный бассейн и т.д., которые необходимы. У меня есть флакон Девяти Янь, мне он уже не нужен».

Лю Юнь достал нефритовый флакон, похожий на тыкву.

Сестра Ци Вэнь также вытащила десять длинных мечей, объяснив: «Эти десять длинных мечей - это предметы, доработанные древними богами, называемые мечами Десяти убийств, их можно использовать для организации массива десяти убийств. Младший брат может выложить их на своём новом месте».

Хуан Сяолун получил оба предмета, чтобы ознакомиться. Открыв нефритовый флакон, он увидел, что внутри него есть еще пространство, содержащее духовное озеро. Поверх духовного озера была насыщенная духовная энергия, тогда как дно озера, казалось, скрывало девять солнц. Девять сияний переламывались на поверхности воды, мягкие и заманчивые.

Это была Святая вода Девяти Ян!

Святая вода Девяти Ян была одним из лучших типов воды во вселенной, чрезвычайно редкой. Даже прочесав большинство аукционных домов, все равно будет трудно найти такую святую воду. С помощью этой Святой воды он мог бы выращивать те духовные травы и цветы на своем собственном пике.

Более того, эти десять мечей были выкованными из железа Божественного мира, источающего пугающую ауру. Использовать их, чтобы выложить массив вокруг своего жилища, его защита была бы непреодолимой.

Хуан Сяолун взволнованно забрал оба предмета: «Я благодарю старшего брата и сестру, но я не могу взять ни Святую воду ни десять мечей, не отдавая ничего взамен». Он вынул две тысячи таблеток трёх революций, и отдал каждому из них по тысяче.

Увидев, что это были Золотые таблетки Трёх революций, Лю Юнь и Ци Вэнь были ошарашены, радость поплыла к их лицам через секунду. Ни один из них не показывал ложной скромности, они с удовольствием приняли таблетки.

Лю Юнь рассмеялся: «Похоже, что это я, старший брат, получаю от тебя помощь в культивации. С помощью этих золотых таблеток моя культивация возрастёт».

Сестра Ци Вэнь также улыбнулась: «Если бы мы знали, что у тебя так много хороших вещей, мы бы пришли ещё прошлой ночью».

Все трое радостно засмеялись.

«Младший брат, после вчерашней битвы, твоя репутация даже затеняет твоего самого старшего брата, - рассмеялся Лю Юнь, - говорю, через сто лет твоё имя, вероятно, будет звучать громче нашего учителя!»

Так думал не только Лю Юнь. В настоящее время имя Хуан Сяолуна не только распространилось на Галактику Лазурного Дракона, но даже на Галактики Белого Тигра и Вермиллиона птиц. В каждом углу находились люди, которые с изумлением и вздохами говорили о нём.

Конечно, вокруг так же было много зависти.

Ци Вэнь смеялась: «Теперь наш маленький младший брат — это идол, почитаемый многими. Я говорю, он, вероятно, станет кумиром всех четырех галактик за сто лет ».

Действительно, многие ученики, выдающиеся или нет, приняли Хуан Сяолуна в качестве эталона.

«Особенно молодые девушки, они заявляют, что они не выйдут замуж за кого-либо, кроме нашего младшего брата», - поддразнил Лю Юнь.

Хуан Сяолун на самом деле смутился от этого, неловко улыбаясь: «Старший брат, сестра, пожалуйста, не смейтесь над мной».

Оба не могли перестать усмехаться.

«Теперь, когда младший брат был взят в ряды элитных учеников, есть несколько персонажей, которых ты должен опасаться, это топ-5 элиты». Лю Юнь стал серьезным. «У внутренних учеников есть Десять Лучших, и у элитарных учеников есть великие Пять, Цзян Юй, Лун Юнзе, Гуду Цзю, Пан Хайчэн и Ван Сяомэй».

Он немного помолчал и продолжил: «Все великие пятеро очень сильны, все они являются пиком позднего шестого уровня царства Бога. Цзян Юй - это личный ученик старой ведьмы, Лун Юнзе - странный персонаж, Гуду Цзю - из семьи Гуду, а Пан Хайчэн - коварный тип. Наконец, Ван Сяомэй - ученик семьи Ван. Ван Бяоюань - ее младший брат».

Глаза Хуан Сяолуна замерцали, когда он слушал.

Ци Вэнь добавила: «Если младший брат хочет открыть пещеру для культивирования, согласно нашей догадке, Цзян Юй, Гуду Цзю и Ван Сяомэй отправят людей устроить неприятности, поэтому ты должен быть особенно осторожным. Учитель и мы не вмешиваемся в вопросы, связанные с элитными учениками».

«Я понимаю». Хуан Сяолун улыбнулся, не приняв близко к сердцу: «Огромное спасибо старшему брату и третьей сестре».

Оба они поняли по выражению Хуан Сяолуна, что он не принял слова близко к сердцу. Они больше не говорили по этому поводу. Они попрощались и вернулись в свои дома.

На следующее утро Хуан Сяолун вышел из двора № 1, пролетел к красному горному хребту Института черного воина.

Хотя элитным ученикам разрешалось выбирать свои собственные пики и закладывать собственное жилище, это не предполагало выбор места, которое желали бы их сердца. Он был ограничен в пределах диапазона красного горного хребта.

Красный горный хребет охватил большую площадь суши, состоящую из пяти-шестисот тысяч пиков, больших и малых, тогда как число элитных учеников было всего лишь немногим более двух тысяч или около того. Поэтому пустые пики были в изобилии.

http://tl.rulate.ru/book/1513/342007